

На следующее утро новость о том, что председатель торговой палаты Цюнцзи Чжан Ришань был тяжело ранен и госпитализирован, мгновенно заняла первые полосы всех СМИ.

В резиденции семьи Ван подчиненные нынешнего главы семьи, Ван Чжи, докладывали ему обстановку: в ту ночь из отеля «Синьюэ» вынесли шесть тел и напрямую отправили в морг Северной больницы. Туда же, в отделение интенсивной терапии, перевезли и Чжан Ришаня. Выслушав отчет, Ван Чжи немного подумал и лишь обронил: «Продолжайте следить».

Заметив, что за дверью украдкой выглядывает его младшая дочь, Ван Юань, он позвал её внутрь. Ван Юань вошла с сияющей улыбкой и сладким голосом произнесла:

— Папа, я так по тебе скучала!

Ван Чжи легонько щелкнул её по лбу:

— И что же тебе снова от меня нужно?

Ван Юань принялась капризничать:

— Папа, ты же обещал купить мне украшения из коллекции «Звездное небо» от Циу. Когда ты составишь мне компанию?

«Звездное небо» — новая популярная коллекция ювелирного дома Циу, которая сейчас пользовалась огромным спросом. Однако цена кусалась, поэтому Ван Юань решила раскрутить отца.

Ван Чжи на мгновение задумался, а затем с отеческой нежностью ответил:

— Сходи сегодня после обеда в больницу вместе со своей сестрой, а на обратном пути купишь себе всё, что захочешь, хорошо?

Ван Юань скривила губы:

— К Чжан Ришаню, что ли? Пусть старшая сестра идет, почему я? Мне всего девятнадцать, папа, ты что, уже хочешь меня продать?

— Негодница! — Ван Чжи ударил ладонью по столу. Ван Юань испуганно втянула голову в плечи. С одной стороны, она боялась гнева отца, с другой — будучи избалованной с самого детства, она редко сталкивалась с отказами, поэтому упрямо огрызнулась: — А разве я не права? Все знают, что семьи Ван и Чжан враждуют, а ты при любой возможности пытаешься подослать меня и сестру к Чжан Ришаню. Тебе не стыдно, а мне — очень!

— Ты! — Ван Чжи от ярости был готов ударить её, но, глубоко вдохнув, чтобы успокоиться, всё же сел на место.

Видя, что отец сильно разозлен, но не желая признавать свою вину, Ван Юань продолжала стоять как вкопанная. Ван Чжи посмотрел на свою красивую, но недалекую младшую дочь и почувствовал головную боль. Кто виноват, что в семье Ван нет сыновей?

Их деды и отцы были равны по силе с семьей Чжан, но в его поколении он хоть и победил Чжан Суси, тот оставил после себя двух способных сыновей, которые буквально не давали ему дышать. Со стороны казалось, что семья Ван и семья Чжан на равных, но только он, как глава дома, знал, что под неустанным давлением Чжан Ришаня бизнес семьи Ван сократился больше чем наполовину. От бывшего величия осталась лишь кинокомпания Фэнхуан, поддерживающая видимость благополучия.

Старшая дочь Ван Нань была способной, и он изначально планировал передать дела ей, но она связалась с третьим молодым господином из Семьи У, что из торговой палаты Цюнцзи. Если бы этот парень согласился войти в их семью в качестве зятя-примака, это было бы еще полбеды, но он единственный наследник в своем поколении Семьи У. Разве они допустят такое?

Младшая же была ни на что не годна. Единственное её достоинство — внешность. И надо же было ей начать бегать за каким-то никому не известным четвертым молодым господином из Семьи У по имени Ли Цу. Почему дочери семьи Ван никак не могут избежать мужчин из Семьи У? Какое проклятие.

— Ты уже не маленькая, — сказал Ван Чжи, — побольше общайся с сестрой, поучись у неё, как вести себя в обществе. Или ты думаешь, что всё, что ты имеешь, падает с неба?

— Папа, не злись, я поняла свою ошибку.

— Ладно, иди переоденься и ищи старшую сестру.

— Поняла.

Ван Юань умела вовремя менять тон, поэтому послушно удалилась. В свое время Ван Чжи был известен своими любовными похождениями, поэтому сестры были от разных матерей. Отношения между ними были прохладными. Ван Юань знала, что старшая сестра её не любит, и это было естественно — кто полюбит ребенка от любовницы?

У них в университете намечался баскетбольный матч, и она хотела пойти поболеть за Ли Цу, а теперь вместо этого придется тащиться в больницу. Этот Чжан Ришань годится ей в отцы, она ни за что не выйдет за него замуж, то ли дело Ли Цу. При мысли о возлюбленном сердце Ван Юань наполнилось сладостью. Ей было совершенно всё равно, что Ли Цу не отвечает ей взаимностью — в голове у второй мисс Ван он уже принадлежал ей, и точка.

У палаты интенсивной терапии в Северной больнице Ли Цу, которого привез сюда второй господин Семьи У, стоял с крайне недовольным видом.

— Второй дядя, тут столько народу, когда до нас очередь дойдет? — Он очень хотел успеть обратно в университет на игру.

— Жди молча.

— Столько пафоса, он вообще выдержит? — Ли Цу с иронией окинул взглядом очередь, в которой было немало влиятельных стариков, и был явно не в восторге от председателя.

— Когда займешь его место, у тебя будет не меньше пафоса.

Ли Цу замолчал и от скуки начал оглядываться по сторонам. Заметив спешащую Лян Вань, он вскочил и бросился к ней:

— Сестра Вань!

— Ли Цу?

Разговор прервался — подошли люди, чтобы проводить Лян Вань в палату. Инь Наньфэн, наблюдавшая за тем, как закрывается дверь, почувствовала, как её тревога сменяется ледяным холодом. Она ждала больше часа, но её не пустили, зато другая женщина вошла без всяких препятствий. Чжан Ришань, неужели ты так со мной поступаешь?

Ло Цюэ от имени Чжан Ришаня передал указания по текущим делам группы и сообщил, что господину требуется время на восстановление, поэтому в этот период он не принимает посетителей. Присутствующие выглядели обеспокоенными: с тех пор как Чжан Ришань встал у руля, он не отдыхал ни дня.

Изначально он планировал увезти Лян Вань в отпуск, чтобы она развеялась, но пришло известие из Германии: Чжан Цишань очнулся. Чжан Ришань оставил Ло Цюэ в Пекине, чтобы отвести глаза, и, обеспечив безопасность Лян Вань, тайно вылетел в Германию.

Прошло еще полмесяца. В Пекин пришла холодная зима. Новость о болезни председателя торговой палаты давно забылась, уступив место скандалу вокруг одного популярного актера. Чжан Ришань всё еще не появлялся, связи с Лян Вань он не поддерживал, лишь изредка через Ло Цюэ доходили крохи информации.

В тот день в палате он сказал, что должен исчезнуть на какое-то время. Лян Вань не понимала причин, но знала, что у него есть свои резоны.

— Ничего страшного. Я буду заботиться о себе и ждать, пока ты вернешься.

Он посмотрел на неё и вдруг произнес:

— Отвернитесь.

Лян Вань увидела, что остальные послушно отвернулись, и только тогда поняла его намерение. Нежный и долгий поцелуй. Он никогда не был сентиментальным человеком, но лишь она одна могла так легко затронуть струны его души. Он начал жалеть о том, что когда-то сам оттолкнул её. Если бы она была рядом с самого начала, возможно, его жизнь сложилась бы иначе.

Как у его отца и матери, как у Чжан Цишаня и Инь Синьюэ. Когда отец умер, мать была в самом расцвете сил, но закрыла свое сердце, посвятив себя воспитанию двоих сыновей. Даже Чжан Цишань уговаривал её принять ухаживания преданного ей дяди Вэня, но она ответила: «Я знала и любила твоего отца более двадцати лет, мне больше ничего не нужно».

А Чжан Цишань, умирая, бесконечно просил прощения у Инь Синьюэ. И та в слезах говорила ему:

— Ты не просто передо мной виноват, ты виноват перед самим собой. Если бы мы знали, к чему всё придет, ты не должен был отталкивать меня тогда, растрачивая впустую столько лет.

Чжан Цишань жалел. Если бы он знал, что присутствие Лян Вань в его жизни может изменить всё, он не потерял бы те четыре года. К счастью, еще не поздно.

Двое, обнявшись, долго не могли разомкнуть объятий. Он прошептал:

— Когда всё закончится, давай поженимся.

<http://bllate.org/book/21162/2144575>